

УДК 94'06 (510) УДК 94'06 (510)

Г. И. Посохина, кандидат исторических наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 7906987, halinaposokhina@tut.by

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Статья посвящена исследованию основных концепций внешней политики Китайской Народной Республики в эпоху проведения политики реформ, а также открытости и ключевых изменений в китайской дипломатии в эпоху Си Цзиньпина. Рассматриваются новые стратегические идеи и дипломатические инициативы Китая, современные подходы китайского руководства к международным проблемам и тем вызовам, которые встают перед страной.

Ключевые слова: Китай; Коммунистическая партия Китая; внешняя политика; «теория гармоничного мира»; концепция «китайской мечты»; концепция «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина.

Библиогр.: 10 назв.

G. I. Posokhina, PhD in History, Associate Professor

Educational institution “Brest State A. S. Pushkin University”,

21 Kosmonavtov Blvd., 224016 Brest, the Republic of Belarus, +375 (29) 7906987, halinaposokhina@tut.by

NEW CONCEPTUAL IDEAS IN CHINA'S FOREIGN POLICY STRATEGY (LATE XX — EARLY XXI CENTURY)

The following paper focuses upon the analysis of the main concepts found in the PRC's foreign policy during the period of the policy of reforms and openness. Each new historical stage associated with the generation changes among Chinese leaders was characterized by both continuity and emergence of new conceptual ideas within the country's foreign policy strategy. The paper studies China's new strategic ideas and diplomatic initiatives, as well as the contemporary approaches of the Chinese leadership to international problems, and the challenges the country faces.

Key words: China; Communist Party of China; foreign policy; the theory of “harmonious world”; the concept of Chinese dream; Xi Jinping's concept of “community of common destiny for mankind”.

Ref.: 10 titles.

Введение. С момента создания в 1949 году Китайской Народной Республики и до настоящего времени ее руководство не раз меняло свою внешнеполитическую стратегию, что было связано с изменениями как во внутренней политике страны, так и на глобальном уровне. Каждое из поколений китайских руководителей внесло свой вклад в теорию построения социалистического общества, в формирование основ внешнеполитического курса страны.

Переломный момент в формировании внешнеполитической стратегии Китая произошёл на III пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее — ЦК КПК), состоявшемся в 1978 году. Именно там были заложены теоретические основы современной внешней политики КНР. На пленуме был сделан акцент на необходимости экономических преобразований внутри страны, и внешняя политика должна была служить фактором, обеспечивающим благоприятные внешние условия. Китай приступает к построению «социализма с китайской спецификой», что было связано с проведением радикальных экономических реформ. В связи с этим Китай фактически избегал проведения активной внешней политики, не присоединялся к блокам, не выступал с глобальными инициативами, не вмешивался в региональные конфликты. Дальнейшие экономические успехи Китая привели к усилению его влияния на мировой арене и появлению амбиций мировой державы. В настоящее время, когда мир стоит на пороге глобальных изменений, актуальным остаётся вопрос о том, какими будут внешнеполитические шаги Китая в условиях новых вызовов, стоящих перед страной и всем человечеством.

Целью данного исследования является изучение концептуальных основ внешней политики Китая, рассмотрение ключевых стратегических идей и новых дипломатических инициатив китайского руководства.

Материалы и методы исследования. Основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация. Комплексность и системность обеспечена привлечением первоисточников и работ исследовательского характера, посвящённых данной проблематике.

Важными источниками являются программные документы Коммунистической партии Китая (далее — КПК) (материалы съездов КПК, отчётные выступления китайских лидеров), официальные заявления государственных чиновников, касающиеся внешней политики страны, Конституция КНР. Становление и развитие внешней политики Китая является предметом изучения как со стороны китайских учёных, так и российских и белорусских исследователей (А. В. Лукин, С. Г. Лузянин, И. Е. Денисов, М. В. Мацель и др.).

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с официальной китайской историографией в истории КПК сменилось пять поколений руководителей: первое поколение — поколение Мао Цзэдуна, второе — Дэн Сяопина, третье — Цзян Цзэминя, четвёртое — Ху Цзиньтао, нынешнее, пятое, возглавляет Си Цзиньпин. Каждое из поколений китайских руководителей внесло свой вклад в теорию построения социалистического общества, в формирование основ внешнеполитического курса страны.

Основной концепцией внешней политики Китая, дошедшей с середины XX века до наших дней, стали «пять принципов мирного сосуществования». Впоследствии данные принципы были включены в Конституцию КНР 1982 года: «Китай последовательно проводит независимую самостоятельную внешнюю политику, твёрдо придерживается пяти принципов — взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования» [1].

Главным содержанием внешней политики Китая в эпоху реформ и открытости, которую связывают с именем Дэн Сяопина, стал отказ китайских руководителей от поиска постоянных противников, постоянного противоборства, что было характерной чертой внешней политики Китая в предшествующий период. На первый план выходят проблемы обеспечения мирного стабильного окружения, вопросы развития, расширения экономических и научно-технических контактов. Стратегия тихого постепенного возвышения Китая себя полностью оправдала. Страна уверенно демонстрировала высокие темпы роста экономики.

Вскоре руководство КНР выдвигает концепцию «комплексной государственной мощи», суть которой заключалась в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной его военного потенциала, но и уровнем экономического и научно-технического развития. В конце 1980-х годов в анализе международной обстановки китайское руководство делает акцент на многополюсности современного мира, что означало конец безраздельного доминирования «одной-двух сверхдержав» и демократизацию международных отношений.

В дальнейшем, в условиях роста экономической мощи, Китай стремится исключить негативное влияние со стороны США и других иностранных держав и расширить своё участие в поддержании существующего международного порядка. Китайское руководство в первой половине 1990-х годов выдвигает важные концептуальные положения о необходимости установления мирного, стабильного, справедливого и разумного нового международного порядка [2, с. 120].

Концепция нового международного порядка в начале 2000-х годов была дополнена концепцией гармоничного мира, разработанной председателем КНР Ху Цзиньтао. В её основу были положены традиционные китайские ценности. Лозунг «гармонии» вошёл в официальную идеологию, став одним из символов правления Ху Цзиньтао.

Начиная с 2012 года, внешнеполитическая стратегия Китая начала постепенно меняться. Выступая на XVIII съезде КПК 29 ноября 2012 года, новый генеральный секретарь ЦК КПК,

лидер «пятого поколения» китайских руководителей Си Цзиньпин провозгласил новую концепцию «Чжунго мэнь» — «Китайская мечта» о великом возрождении китайской нации.

В целом, во время первого пятилетнего срока Си Цзиньпина сохранялись основы того внешнеполитического курса, который был заложен ещё Дэн Сяопином. Но дальнейшие экономические успехи Китая привели к усилению его влияния на мировой арене и появлению амбиций мировой державы. Новый китайский лидер провозгласил курс на более активную наступательную внешнюю политику, т. е. фактически частично оспорив установки Дэн Сяопина на «выжидательность» и «скромность». В 2013 году Китай выступает с глобальной инициативой «Один пояс — один путь». Это стало одним из подтверждений новой внешнеполитической стратегии Китая, который начинает позиционировать себя в качестве сильного геополитического игрока. На смену старым идеям мирного возвышения и гармоничного развития пришли концепции сообщества единой судьбы человечества, китайской мечты, новой эпохи и др.

Концепция сообщества единой судьбы была озвучена Си Цзиньпином ещё в 2015 году на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По мнению белорусского исследователя В. М. Мацеля, эта концепция «отражает общее стремление к таким непреходящим ценностям, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия, свобода, процветание. В основе концепции лежат социальная справедливость, гуманизм и равные возможности развития для всех стран. В этом состоит ее притягательная сила для любого государства» [3, с. 46].

В октябре 2017 года состоялся XIX съезд КПК, на котором было признано наличие у Си Цзиньпина важных концептуальных идей, двигающих вперёд развитие не только современного Китая, но и всего человечества. В партийные документы в качестве идеологической основы текущих преобразований были включены «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новом веке». Это означало укрепление его власти как внутри партии, так и в государстве. Фактически Си Цзиньпин был поставлен в один ряд с такими политическими деятелями, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин.

Несмотря на то, что основное внимание на съезде было уделено внутренним проблемам страны, это не означало, что Китай намерен проводить курс на самоизоляцию и отказываться от глобальных амбиций. В качестве крупных заслуг Китая на съезде отмечалось участие страны в реализации целого ряда проектов, таких как «Один пояс — один путь» (беспрецедентный по масштабу план развития транспортной инфраструктуры на всём Евразийском континенте), участие в деятельности межгосударственного объединения Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС) (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Китайские руководители ставят перед собой цель превращения Китая в могущественное современное государство, чьё влияние будет распространяться и за пределы его границ. При этом в официальных китайских документах был сделан акцент на том, что дальнейший рост влияния Китая в мире будет происходить не так, как это было раньше в истории человечества, т. е. через конфликты и войны. Официальный Пекин заявляет об отказе от агрессии, силовой политики и гегемонизма: «Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии», — заявил на съезде Си Цзиньпин [4].

В октябре 2020 года в Пекине прошёл 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, на котором были одобрены рекомендации ЦК относительно содержания 14-го пятилетнего плана. По оценкам китайских экспертов, Китай завершил 2020 год с наилучшими результатами среди крупных экономик мира (2,3 % рост). Но теперь КНР предстояло научиться жить в условиях резкого ухудшения внешней конъюнктуры и сильно возросшей неопределённости. Внешнеполитическая ситуация оставалась крайне неблагоприятной, сохранялась значительная вероятность введения новых санкций со стороны США и их партнёров. Китай фактически отка-

зался от обозначения ориентиров экономического роста на предстоящую пятилетку. Вероятно, речь шла о нежелании придавать слишком большую значимость долгосрочным целевым показателям в условиях глобального экономического и политического кризиса [5].

Действительно, в 2021 году человечество столкнулось с новыми вызовами и угрозами, связанными с началом пандемии COVID-19. Китайское руководство в этой связи озвучило идею о «создании сообщества здравоохранения человечества» и другие важные инициативы, такие как объединение усилий в совместной борьбе с эпидемией, поддержка профильных международных организаций в лице ВОЗ и др. Китай развернул глобальную гуманитарную кампанию, в рамках которой противозидемическую помощь получили более 150 стран и 10 международных организаций. Тем самым Китай на практике продемонстрировал свою приверженность идее формирования «сообщества единой судьбы человечества». Со дня выдвижения генеральным секретарем КПК этой важной инициативы она постоянно обогащается, совершенствуется её теоретическое и практическое наполнение.

Лидер Китая Си Цзиньпин на разных международных трибунах разъясняет приверженность КНР многосторонним подходам, принципам «совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования» и «концепции о формировании сообщества единой судьбы человечества». Китай выступает за реформирование систем глобального управления, отстаивает миропорядок, основанный на верховенстве международного права. Для формирования мирного, защищённого, открытого и совместного международного киберпространства Китай выдвинул Инициативу по глобальной безопасности цифровых данных. Все эти инициативы находят всё больше понимания среди разных стран, в том числе Азии, Африки и Латинской Америки.

Важным элементом китайской дипломатии стала политика «мягкой силы». Концепция, созданная американским политологом Дж. Наем, была успешно адаптирована под китайские реалии профессором Ван Фунином и направлена на пропаганду за рубежом китайских культурных ценностей, распространение китайского языка через сетевые институты Конфуция. По мнению российского востоковеда С. Г. Лузянина, при Си Цзиньпине китайская «мягкая сила» приобрела новые очертания. Китайские политологи дополнили ее четырьмя «базовыми блоками», состоящими из:

– политической части, разъясняющей миру иллюзорность выдуманной Западом «китайской угрозы», и дихотомии — «американской демократии», противостоящей «китайскому авторитаризму». При этом Китай, отходя от принципа «вековой деликатности» и «китайских улыбок», в отдельных случаях переходит в жесткую атаку, проявившуюся в дипломатии «боевых волков» в период пандемии COVID-19;

– моральных установок, которые открыто не навязываются миру, но предполагают превращение китайских ценностей в ведущие мировые приоритеты. Концепция сообщества единой судьбы — это некое идеальное представление будущего мира, основанного на китайских моральных принципах;

– обновления и реформирования институтов глобального управления и активизации КНР в международных организациях;

– интернационализации китайских технологических стандартов в области высоких технологий [6, с. 7].

На состоявшемся в октябре 2022 года XX съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин был переизбран на этот пост на третий срок (в 2018 году на сессии Всекитайского собрания народных представителей были приняты поправки к Конституции об отмене ограничения полномочий председателя КПК двумя сроками; уставом КПК ограничение сроков для занятия высшего партийного поста не предусмотрено). Он выступил на съезде с программной речью. В разделе, касающемся внешней политики КНР, было заявлено, что сегодня человеческое общество столкнулось с небывалыми вызовами. Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира. Во внешней по-

литике Китай будет твердо придерживаться основной цели — защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию, неустанно стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества.

На съезде было заявлено, что Китай категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы, менталитета холодной войны, вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов. Китай придерживается оборонительного характера политики национальной обороны, и какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона и проводить политику экспансии.

Также в выступлении китайского лидера было подчеркнуто, что Китай будет решительно защищать систему международных отношений, ядром которой является Организация Объединенных Наций, охранять миропорядок, в основе которого лежит международное право, отстаивать основные нормы международных отношений, базирующиеся на целях и принципах Устава ООН. Китай выступает против любых форм унилатерализма, противостоит созданию блоков или эксклюзивных группировок против определенных стран. Китай будет способствовать выявлению еще более эффективной роли Всемирной торговой организации, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и других многосторонних механизмов, расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, увеличивать представительность и право голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных делах. «В построении сообщества единой судьбы человечества мы видим будущее народов всех стран мира», — в очередной раз прозвучало с трибуны партийного форума [7].

Особое внимание на съезде было уделено вопросу Тайваня. Си Цзиньпин отметил, что курс на мирное воссоединение страны по принципу «одна страна — две системы» является наилучшим способом для объединения двух берегов Тайваньского пролива, а также наиболее выгодным вариантом для соотечественников с обоих берегов и китайской нации в целом. «Решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины — это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится Коммунистическая партия Китая, это общие чаяния всех сынов и дочерей китайской нации, это также обязательное требование осуществления великого возрождения китайской нации... Тайвань — это китайский Тайвань», — заявил Си Цзиньпин. При этом было отмечено, что тайваньский вопрос является собственным делом китайцев, которое и должно быть решено ими. «Мы будем продолжать проявлять наиболее глубокую искренность и прилагать максимум усилий для достижения мирного воссоединения Родины, в то же время ни в коем случае не будем обещать отказаться от применения силы и будем сохранять за собой возможность предпринимать все необходимые меры» [7].

В числе новых важных задач в области внешней политики страны, поставленных XX съездом КПК, следует особо выделить завоевание Китаем на международной арене права голоса, соразмерного совокупной мощи и международному статусу страны.

За период, прошедший после съезда, Китай стремится продемонстрировать глобальный имидж своей страны как миротворца. Китайское руководство опубликовало несколько важных документов и выступило с целым рядом инициатив, одна из которых — выдвижение Китаем мирного плана по разрешению украинского кризиса. Представитель Министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбин заявил, что «вопрос Украины имеет сложный исторический контекст, и в этом вопросе Китай всегда придерживается объективной и справедливой позиции, активно содействует мирным переговорам. Китай твердо стоит на стороне мира и диалога, т. е. на правильной стороне истории» [8].

Китайское руководство подготовило документ под названием «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса». В этом документе Си Цзиньпин выдвинул следующие принципы: «четыре необходимости», «четыре единства» и «три темы размышления», в которых изложен фундаментальный подход Китая к украинскому вопросу. Китайский мирный план включает 12 инициатив, призванных «уважать суверенитет всех государств, отбросить мышление холодной войны, прекратить военные конфликты, запустить мирные пере-

говоры, ликвидировать гуманитарный кризис, защитить мирное население и пленных, обеспечить безопасность атомных электростанций, снизить стратегический риск, обеспечить вывоз зерна, отменить односторонние санкции, обеспечить устойчивость производственных и логистических цепочек, содействовать восстановлению после конфликта» [8].

Важной миротворческой инициативой Китая стало подписание 10 марта 2023 года в Пекине меморандума о возобновлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией. Разрыв отношений между двумя странами, лидерами исламского мира, был одним из самых серьезных конфликтов на Ближнем Востоке. Китай ранее предпочитал не заниматься вопросами большой ближневосточной политики, оставляя эту сферу на откуп США и России. Но за последнее время КНР нарастила свое влияние в торгово-экономической сфере: в китайском проекте «Один пояс — один путь» участвуют 18 стран Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе Саудовская Аравия и Иран. Посреднические усилия Пекина в нормализации отношений между этими двумя странами стали колоссальным успехом китайской дипломатии. Министр иностранных дел Китая Цинь Ган по итогам встречи с министром иностранных дел Саудовской Аравии принцем Фейсалом бин Фарханом Аль Саудом и главой Министерства иностранных дел Ирана Хоссейном Амиром Абдоллахианом заявил, что Китай твердо поддерживает страны региона в том, чтобы они отстаивали стратегическую независимость, укрепляли солидарность и координацию, избавлялись от внешнего вмешательства и по-настоящему брали будущее и судьбу Среднего Востока в собственные руки [9].

После переизбрания Си Цзиньпина на высший государственный пост КНР он совершил свой первый зарубежный визит в Москву. Член Госсовета КНР, министр иностранных дел Цинь Ган, освещая итоги визита Си Цзиньпина в Россию, отметил, что «главное противоречие современного мира заключается вовсе не в “борьбе демократии против автократии”, которую ведет горстка стран, а в борьбе между развитием и сдерживанием развития, между глобальной справедливостью и политикой силы». Он указал, что в условиях поднимающей голову политики унилатерализма и гегемонизма Китаю и России тем более важно консолидировать и укреплять стратегическую координацию. По словам Цинь Гана, оба государства выражают приверженность продвижению многополярного мира и демократизации международных отношений, что отвечает потребности в защите международного равенства и справедливости и хорошо вписывается в концепцию построения сообщества единой судьбы человечества [10].

В связи с событиями, происходящими сейчас на европейском континенте, Си Цзиньпин от имени Китая предложил Инициативу по глобальной безопасности, в которой особо выделил тезис о необходимости создания ее неделимой. Суть данного тезиса заключалась в следующем: безопасность части стран или одной страны не может основываться на ущербе для безопасности других стран. Этот план явно направлен в будущее и может стать основой урегулирования будущих споров между государствами.

Как известно, результатом политики санкционного давления на Китай стало осложнение отношений с США и Евросоюзом. После XX съезда КПК Китай предпринял попытку наладить отношения с Европой, но действия КНР были восприняты как угроза «западному единству». Европа считает КНР своим системным соперником. По мнению европейских политиков, Китай обязан предпринять определённые действия, иначе «потеряет» Европу навсегда. В частности, можно встретить упоминания о том, что КНР необходимо пересмотреть свою торговую политику, отношения с Россией, взаимодействие с США, а также свой подход к идеологии.

Что касается американо-китайских отношений, то они прошли определенный этап эволюции от сотрудничества и взаимодействия до конфронтации и соперничества в условиях геополитического подъема Китая, его технологического роста и создания экономики высоких технологий. Технологически развитый и независимый Китай, который может поменять сложившуюся мировую иерархию, опасен для США. Поэтому, независимо от партийной принадлежности, в американском руководстве сформировался курс на технологическое сдерживание КНР. В 2017—2021 годах начинается торговая война, которая переросла в «технологические

войны» 2022—2023 годов. Современные противоречия между США и Китаем касаются вопросов глобальной экономической рецессии, проблемы Тайваня, а также роли России и отношения Китая к российской специальной военной операции и украинскому кризису.

На основании публикаций китайских экспертов, дипломатов, учёных можно сделать вывод, что внутри Китая нет ощущения растерянности и паники. Китай настроен мудро и целеустремленно. При этом в КНР не закрывают глаза на проблемы и к соперничеству с Западом относятся серьезно. Китай довольно сдержанно реагирует на стратегию давления со стороны западных партнеров. Скорее всего, это следует рассматривать как тактический шаг, связанный с необходимостью выиграть время для окончательного преодоления технологического отставания. Для этого, по мнению экспертов, Китаю понадобится 5—7 лет.

Заключение. В последнее время Китай заметно усилил свою внешнеполитическую активность. Это связано не только с прекращением длительной эпидемиологической изоляции, которая сковывала внешнеполитические инициативы. Главной причиной является то, что роль и вес Китая на международной арене достигли такого уровня, что продолжать придерживаться политики созерцательной отстраненности далее невозможно. Внешняя политика КНР становится всё более агрессивной в защите своих национальных интересов. В настоящее время частью внешнеполитического дискурса Китая становятся пропаганда китайского вклада в развитие глобального управления, а также идея общности судеб Китая и мира. При этом Китай видит себя уже не только как участника глобальных экономических процессов, но пытается формировать глобальную политическую повестку дня. Происходит важный сдвиг в китайском самосознании, и весьма интересно проследить, к каким изменениям в практике международных отношений это приведет.

Список цитированных источников

1. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rcit.su>. — Дата доступа: 15.04. 2023.
2. Голобоков, А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Электронный ресурс] / А. С. Голобоков // Ойкумена. — 2010. — № 3. — С.117—124. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. — Дата доступа: 15. 04.2023.
3. Мацель, В. М. Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина [Электронный ресурс] / В. М. Мацель // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. «История». — 2023. — № 1. — С. 38—49. — Режим доступа: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-1-38-49>. — Дата доступа: 28.04.2023.
4. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19 съезде КПК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org>. — Дата доступа: 11.04. 2023.
5. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР [Электронный ресурс] / В. Б. Кашин [и др.] // Аналит. зап. К6/03/2021 / Центр комплекс. европ. и междунар. исслед. НИУ ВШЭ. — Режим доступа: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf>. — Дата доступа: 19.04.2023.
6. Лузянин, С. Г. Китай — США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? / С. Г. Лузянин // Азия и Африка сегодня. — 2023. — № 2. — С. 5—13.
7. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства [Электронный ресурс] : докл. на XX Всекитайс. съезде Коммунист. партии Китая 16 окт. 2022 г. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/P020221026311574662934.docx>. — Дата доступа: 11.04. 2023
8. Очередная пресс-конференция у официального представителя МИД КНР Ван Вэньбина 24 февраля 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://am.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202302/t20230226_11031657.htm. — Дата доступа: 03.05.2023.
9. Цинь Ган провел коллективную встречу с министром иностранных дел Саудовской Аравии Бен Фархадом Аль Саудом и министром иностранных дел Ирана Х. Амир-Абдоллахианом 2023-04-06 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202304/t20230407_11056116.html. — Дата доступа: 03.05.2023.
10. Член Госсовета КНР, министр иностранных дел Цинь Ган рассказал о государственном визите председателя КНР Си Цзиньпина в Россию 2023-03-22 23.58 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202303/t20230324_11048488.htm. — Дата доступа: 2.05. 2023.